

Нецветаев - Лев и человек

Архитектор по образованию и годам плодотворной работы, живописец по природе и нынешнему образу жизни, многолетний руководитель изостудии, воспитавший десятки талантливых ребят, искусный акварелист и график, создатель истинно поэтических строчек... Не спешите иронизировать, вспоминая знаменитое "активистка, комсомолка, спортсменка...". Если я и позволю себе учинить над ним насмешку, то рискую мгновенно получить в ответ нечто более технично срифмованное, остроумное и хлесткое.

В только что вышедшей моей книге, оформленной, как и прежние сборники, Нецветаевым, в стихах, фривольно названных "Льву Нецветаеву в день очередной выпивки", иронии невольно теснит нечто более серьезное и выстраданное:

Не интерьер из палисандра
 Меня влечет в твой светлый цех -
 А чудный облик Александра,
 Кого мы чтим превыше всех!

Христос, Пушкин, Врубель, Есенин, Бродский... Они в его картинах, набросках и стихах, в наших, увы, не столь уж частых застольях. Одно из последних (не считая праздников и юбилеев) он организовал сам, позвав меня и Женю Мельникова "помянуть Иосифа". И только благодаря ему и печальной дате я стал осмысленно читать и глубже понимать Бродского.

Организовывая встречи Льва Нецветаева с детьми, я во вступительном слове вполне искренне сравнивал Льва Нецветаева с титанами Возрождения, подтверждая на живом примере нехитрые истины: талантливый человек во всем таков, и настоящая личность всегда больше того, чем непосредственно занимается.

Всегда с белой завистью восторгаюсь его памятью, позволяющей часами читать строки множества великих и не очень поэтов. В сладкое смущение повергло то, что он помнит мои скромные вирши и приводит их в разных обстоятельствах.

Пушкин всегда и во всем прав. Безупречно его наблюдение в письме Вяземскому о толпе, с наслаждением смакующей слабости великого человека. Воистину, и мал, и мерзок, но не так, как они, - иначе! Знание слабостей и недостатков моего доброго друга ничуть не умаляет моего величайшего уважения к плодам его кисти и пера. И если наедине он слышит порою самые резкие слова, они касаются только его невнимания к собственному здоровью или нежелания найти в худо-бедно кормящей суете и текучке хоть педальку для составления собственной, давно вызревшей книжки. А в полунутливых юбилейных посвящениях ненавязчиво продолжаю обыгрывать образ человека со всеми человеческими атрибутами и Льва - мощно талантливого в искусстве, замыслах и озарениях:

Будь же отличен во всем
 до скончания долгого века,
 Чтоб о деяниях твоих
 неустанно трубила молва!..
 Я же во Льве
 буду видеть всегда человека
 И ощущать в человеке
 присутствие грозного Льва!

Михайловское. Берег Сороти. Масло, 1991 год.

*Григорий
МЕДВЕДОВСКИЙ*

"Тайная вечеря". Масло, 1994 год.

"Дар напрасный, дар случайный...". Акварель, 1983 год.